

Поэма о любви и ненависти

Спектакль «Сорок первый» в студенческом театре

С героями Бориса Лавренева я встретила в этот вечер дважды. Сначала в политехническом институте, где студенческий театр «Манекен» показывал новый спектакль «Сорок первый». А поздно вечером, уже дома, услышала голоса Мариютки и Говорухи-Отрока: Всесоюзное радио передавало премьеру радиоспектакля «Сорок первый» в исполнении артистов московских театров.

В этом совпадении — закономерность. Накануне юбилея Октября театры обращаются к произведению, рождению революции.

Собственно, написанный полвека назад рассказ о трагической любви революционного бойца Мариютки и поручика белой армии Говорухи-Отрока никогда не забывался ни читателями, ни искусствоведами. Памятен фильм Григория Чухрая «Сорок первый». Семь лет назад академический Театр имени Моссовета поставил «Поющие пески» — пьесу драматурга Александра Штейна, созданную по мотивам рассказа Бориса Лавренева.

Свой новый спектакль челябинские политехники посвятили 60-летию Великого Октября. Они подготовили его в короткий срок — за два месяца.

Что представляется главным в новой работе студенческого театра? И работавший над сценической композицией режиссер Центрального академического театра Советской Армии Борис Морозов, в постановках спектаклей Анатолий Морозов, и художник Валентин Александров, в исполнении ролей стремились посмотреть на рассказ Лавренева, на его героев «вышедшими очами». Не трагическая страсть стала главной в студенческом «Сорок первом», а революционная романтика, с ее чистотой, непримиримостью, бескомпромиссностью.

...Сцена одета в полыхающие красным цветом рыбьи сети. Красные сети — но просто впечатляющая сцениграфия, они действуют вместе с героями, превращаясь то в зарево революционных пожаров, то в бушующие волны Аральского моря, то в хлещущую стужу. И все это дополняется музыкой, частыми сильными голосами

певцов (для музыкального оформления привлечено сочинение непрофессионального московского композитора А. Васильева). Выразительна игра света, «живого», действующего вместе с героями (световое оформление создал преподаватель института Дмитрий Алешко).

В первом спектакле главные роли играли Наталья Гончарова и Юрий Бобков. Если имя Юрия Бобкова — исполнителя роли Говорухи-Отрока — хорошо известно зрителям «Манекена» (он, например, весьма удачно играл коварного Военачальника в спектакле «Две стрелы» Александра Володина), то Наташу знают меньше.

Я познакомилась с недавней выпускницей приборостроительного факультета Натальей Гончаровой нынешним летом на зональном фестивале самодеятельного художественного творчества в Уфе. На незнакомой сцене, в зале, заполненном незнакомыми зрителями (дома, в своем институте, все куда пропел) Наташа играла роль Мальчика — героя «Белого парохода» Чингиза Айтматова. И во время спектакля, в беседе с ней в тот же день, я пыталась понять, откуда у этой девушки, — непрофессиональной актрисы — дар полнейшего слияния с героем? Наташа добилась в Уфе успеха. Потом ей тепло аплодировали на фестивале в Чехословакии.

И вот новая работа. Мариютка. Образ сложный, неоднозначный, к тому же неоднократно воплощенный на экране и сцене (в Театре имени Моссовета ее играла прекрасная актриса Ия Саввина).

Кстати, революционный боец Марья Басова — не символ, не плод лишь писательского воображения. К Лавреневу — в годы гражданской войны журналисту, фельетонисту «Туркестанской правды» — пришла в редакцию девушка-доброволец из частей Туркфронта. Ее звали Аня Власова, и она писала стихи — очень трогательные, очень искренние и очень нетрадиционные... При создании образа Мариютки писатель вспоминал об Ане и ее стихах. А Говоруха-Отрок возникает из увиденного Лаврене-

вым молодого белого офицера, плененного красногвардейским отрядом в Средней Азии.

Итак, Мариютка... Сидела, непреклонная, самоотверженная, отдавшая себя без остатка революции. Ее давно никто не считал в отряде девушкой, женщиной — она солдат, красный боец, сражающийся за победу рядом с мужчинами, а быть может, даже смелее некоторых мужчин. Такова Мариютка в начале спектакля. Но уже в сцене чтения стихов она преображается. Освещенная внутренним светом, душевным горением, она читает наизусть свои строки, свято веря, что они прекрасны. Достаточно тонко показывает исполнительница и рождение первой любви в суровом сердце Мариютки. К сожалению, развитие чувства и трагический его финал сыграны Наташей менее впечатляюще. Но судя по первой работе, по лучшим сценам в новом спектакле, у актрисы далеко не израсходован запас красок, темперамента, душевной наполненности.

«У меня и у Вишневецкого, — говорил Борис Лавренев, — почти противоположные драматические приемы, мы по-разному писали яши пьесы, но все же есть нечто, объединяющее нас с Вишневецким: это азвольность наших работ... Они написаны неостывающим пером советского писателя, а не равнодушным стилем репортера... Мы никогда не были в школе равнодушных».

И вот эта азвольность, романтическая приподнятость ярко передана в новом спектакле студенческого театра, поставленном Анатолием Морозовым с большой увлеченностью и изобретательностью (ассистент режиссера Александр Мордасов).

Конечно, в спектакле есть и недостатки, но он только начинает жить. Хочется пожелать театру счастливого творчества, а нам, зрителям, — новых встреч с его искусством.

Аня ВАЙНШТЕЙН.

На снимке: Мариютка — Наталья Гончарова, поручик Говоруха-Отрок — Юрий Бобков.

Фото В. ОЛЕЙНИКОВА.